

# КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ  
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15°)

№ 5

Париж. МАЙ 1934

№ 5

## СОДЕРЖАНИЕ:

*Гайдар Баммат.* — Не юбилейные размышления.

*Проф. М. Церетели.* — Честь и права нации.

*Джейхун бей Гаджибейли.* — Немного истории

*В. Нозадзе.* — О кавказской политике.

*В. Оленин.* — О безумии империализма.

*И. Манукава.* — Наши задачи.

Обзор печати.

Письма в редакцию.

Хроника.

Библиография.



## Не юбилейные размышления

В новейшей истории Кавказа май является юбилейным месяцем.

С мая 1918 года у всех у нас связаны воспоминания об образовании независимых Кавказских республик.

Первой на путь формального отделения от России и утверждения своей самостоятельности, как известно, стала Республика Северного Кавказа.

Радио, сообщившее великим державам обоих воевавших коалиций и Америке о "самоопределении" горцев Кавказа и воссоздании их государственной независимости датировано 11 мая.

Независимость Грузии была провозглашена 26 мая. 28 мая ее примеру была вынуж-

дена последовать Армения и в тот же день продекларировал свою независимость Азербейджан.

Эти хронологические детали не лишены некоторого психологического интереса. Они отражают любопытную картину настроений народов Кавказа, или вернее, политических симпатий и антипатий тех кругов, которые волею событий и всемогущего случая, оказались во главе их в эту историческую эпоху.

У горцев Кавказа вопрос об отделении от России никаких принципиальных сомнений не вызывал.

Как только позволили обстоятельства, в полном единении с национальной волей, запечатленной священной кровью поколений погиб

ших в борьбе за свободу и независимость родной страны, ответственные руководители Сев. Кавказа сделали из счастливо сложившейся внешней и внутренней обстановки, единственно для них возможный политический вывод.

Акт 11 мая был для них естественным возвратом к насильственно прерванной в 1859 и 1864 гг. национальной традиции.

Никакой иной ориентации, как ориентация на самих себя, никакой иной ставки, как ставка на Кавказ, у них не было и быть не могло.

Иное было положение по ту сторону Кавказского хребта.

В Закавказье вопрос об отделении от России ставился в трудной обстановке военных осложнений и острой борьбы различных национальных ориентаций и противоречивых партийных директив.

Если мусульманское население Азербейджана относилось с нескрываемой симпатией к успехам турецкого оружия и никакой привязанности к России не проявляло, другое было к ней отношение в Армении и в социалистических кругах Грузии.

Политические вожди армян на Кавказе и подавляющее большинство господствовавшей в Грузии Социал - демократической партии (меньшевиков), переживали возможность разрыва с Россией, как настоящее бедствие, чреватое для них самыми ужасными последствиями.

Эти круги склонились перед неизбежностью провозглашения независимости их стран, как перед роковой необходимостью, продиктованной им несокрушимой внешней силой и лишь после того как все средства противодействия были исчерпаны.

Можно было понять не лишнюю логику позицию армян, со второй половины девятнадцатого века и в особенности в течение великой войны, связавших осуществление своего наци-

онального идеала с торжеством агрессивных целей русского империализма на Востоке.

Труднее было понять и совершенно невозможно оправдать антinationальную позицию груз. меньш., единственное объяснение их с национальной грузинской стихией, с вековой традицией исторической грузинской государственности и глубокой духовной и организационной связанностью с так называемой русской социалистической демократией.

В то время как грузинские националисты вместе с представителями Кавказских горцев и Азербейджана вели в Европе, на конгрессах угнетенных народов России, энергичную пропаганду за освобождение родных стран и организовывали Грузинский Легион, боровшийся на турецком фронте за независимость Грузии, грузинские меньшевики мыслили и чувствовали себя неразрывной частью Российской Социал - демократической партии в Закавказье и равняли свою политику по директивам центральных органов левой русской общности.

Русское, а не кавказское и не грузинское дело делали они в Закавказье и тогда, когда вспыхнула революция.

Придя к власти в Тифлисе и грузинских провинциях Закавказья главным образом благодаря активной помощи голосовавших за них русских армий, находившихся на турецком фронте, все свои усилия они направили на то чтобы помешать отрыву Кавказа от России.

И только тогда, когда это оказалось для них непосильным, под неудержимым напором национальной стихии и давлением внешних сил, вожди грузинских меньшевиков, вопреки партийной идеологии, скрепя сердце, согласились на провозглашение независимости сначала Закавказья, а потом и Грузии.

Таким путем они хотели сохранить за своей партией руководящую роль в Стране.

На несчастье Грузии и всего Кавказа она ее действительно сохранила.

Овладевши государственным аппаратом и сказавшись полновластными хозяевами положения, они не остановились ни перед чем, чтобы во имя отвлеченной марксистской политграмоты, затормозить нормальный ход государственного развития Грузии и сделать ее объектом опасных и враждебных ее национальному духу социально политических экспериментов.

Чуждые исконных кавказских традиций, лишенные того безошибочного понимания психологии кавказских народов, которое в такой максимальной мере было присуще историческим властителям Грузии и собирало, в критические эпохи, вокруг них сонм кавказских союзников и друзей, грузинские меньшевики в отношениях с ближайшими соседями неожиданно проявили себя не лишенными своеобразного, так сказ., марксистски обоснованного шовинизма, стремясь к разжиганию у них социальных противоречий и классовой борьбы.

Когданибудь безпристрастный историк установит степень ответственности, лежащей на грузинских меньшевиках за те острые межнациональные столкновения, которые имели место в Закавказьи за время их пребывания у власти, за те кровавые безчинства, которые именем меньшевицкого правительства творились, его излюбленном детищем, красой и опорой режима, — народной гвардией, во время многочисленных карательных экспедиций в различные части Грузии, за оказавшийся в грозный для Азербайджанского народа час “клочком бумаги” военный союз с Азербайджаном... и еще, и в особенности, за то преступное легкомыслие к вопросам обороны страны, которое так трагически обнаружилось в момент наступления советских сил на Грузию...

Грузинские и кавказские патриоты ищившие в эти жестокие дни, чашу национального унижения до дна, едва ли когданибудь забудут ту печальную картину беспомощности и растерянности, какую являли тогда грузинские правящие круги...

Духовно связанные с вождями Советской России, не верившие в возможность советского наступления даже тогда, когда красные войска уже стучались в двери Тифлиса, меньшевики в свое время не сделали решительно ничего, чтобы приучить грузинский народ к неизбежной опасности с севера, чтобы поднять и поддержать в нем волю к борьбе за свою независимость против красной России.

Отстранив от армии, как “классового врага”, цвет грузинской нации — доблестное грузинское офицерство, бывшее украшением русской армии, и жаждавшее отдать свои технические знания и жизнь возрожденной Родине, они вручили руководящую роль в защите страны, своим партийным преторианцам, так называемой “народной гвардии”, т. е. тем людям, которых они же воспитали в полном пренебрежении к национальным идеалам Грузии и преклонении перед отвлеченными задачами российского и международного пролетариата...

Слишком свежа в памяти Кавказцев роковые результаты меньшевицкой организации грузинской армии, чтобы стоило задерживаться на этих тяжелых воспоминаниях. Грузия и Кавказ не забудут героической защиты Тифлиса горстью самоотверженных юношей, воспитанников военной школы, ни патристического самоотречения и военной доблести, призванных в последнюю минуту и согласившихся возглавить уже потерянную кампанию, Главнокомандующего и кадрового грузинского офицерства...

Если в эти майские дни, вместо обычного

юбилейного славословия, мы сочли бы необходимым сказать несколько горьких истин и особо остановиться на роковой роли, сыгранной грузинскими меньшевиками не только в Грузии, но в силу особого положения Тифлиса, как бывшего военного и политического центра страны, и на всем Кавказе, то сделали мы это потому, что эти политические банкроты, несущие столь тяжкую ответственность за прошлое и утратившие всякое реальное значение у себя дома, все еще пытаются олицетворять за границей национальную Грузию и создают в умах тех европейских политических кругов, которые объективно могли бы быть друзьями нашей независимости, совершенно ложное представление о подлинном лице не только Грузин, но и других народов Кавказа.

Благодаря малой осведомленности европейцев в кавказских вопросах и политической неразборчивости нескольких азербейджанских деятелей национального лагеря, они сумели стать фактическими хозяевами некоторых псевдокавказских группировок и журналов и никем не стесняемые продолжают в новой обстановке свою разрушительную работу.

Начав свою деятельность за границей с недобросовестного выступления против кемалистской Турции, обрисовав в совершенно превратном и тенденциозном виде ее роль в грузино - советском конфликте, грузинские меньшевики, вот уже 13 лет систематически извращают национальную волю Грузии и Кавказа неустанно выступая в различных международных организациях и социалистических конгрессах в качестве упорных и последовательных агентов 2-го Интернационала и ориентирующихся на него радикальных течений европейской политической мысли.

Настойчиво ища опоры у тех политических сил, которые неизбежным ходом мировых со-

бытий были призваны сделаться и сделались окончательно могущественнейшим оплотом советской России в Европе, они вели бессмысленную и глубоко вредную для национальных интересов Кавказа, кампанию против фашистской Италии и вместе со своими покровителями из 2-го Интернационала и со всем марксистским фронтом оказались в стане ярых врагов национал - социалистической Германии.

В состоянии полной политической простратии, не сознавая ни однозности, ни... смехотворности своего поведения они приняли активное участие в той лицемерно - пацифистской антияпонской кампании, которая поднялась полтора года тому назад в кругах Лиги Наций в связи с Шанхайскими и Манчжурскими событиями.

Забавляясь беззубой антисоветской фразеологией в своих печатных изданиях, фактически во всех международных политических конфликтах, оставаясь верными своей марксистской идеологии, они фатально оказывались в рядах тех, кто по тем или иным соображениям, стремятся к упрочению Советской власти в России и ревностно обслуживают интересы красной Москвы.

Такая противоестественная позиция грузинских меньшевиков, выступающих благодаря недостаточной активности и раздробленности национальной Кавказской эмиграции, в качестве политических лидеров Кавказа, неизбежно должна была привести к совершенно ложному пониманию Кавказской проблемы и бесплывной национальной воли народов Кавказа, в тех как раз странах, которые вследствие своих идеологических установок или в силу государственно - политических задач, являются в настоящее время или могут оказаться в недалеком будущем непримиримыми врагами Советской России и могущественным фактором в деле освобождения нашей Родины.

Национально мыслящие круги Кавказской политической эмиграции, отдающие себе отчет в какой опасный тупик завела кавказское дело антинациональная деятельность грузинских меньшевиков, должны найти в себе волю и решимость положить конец той недопустимой фальсификации национального кавказского представительства, которая в силу случайных внешних причин и благодаря их собственной инертности и попустительству затянулась свыше всякой меры.

Необходимо как можно скорее закончить начавшуюся консолидацию национальных сил внутри каждой народности и оформить общекавказское патриотическое объединение.

Только общий фронт Кавказских патриотов одушевленных единой национальной идеологией и единым пониманием стоящих пе-

ред ними конкретных задач, спаянный единой волей и не знающей компромиссов, железной дисциплиной — способен в сложившейся сейчас сложной обстановке повести решительную и твердую борьбу за независимость нашей прекрасной Родины и за Кавказскую конфедерацию.

Европейским друзьям Кавказских народов и их политической независимости, которые вследствие недостаточного знания реальных условий нашей жизни и по внешним формальным признакам были склонны или окажутся склонными видеть в грузинских меньшевиках представителей национальных интересов Грузии и Кавказа — наш долг сказать: остерегайтесь подделок.

*Гайдар Баммат*

## Честь и права нации

Сторонники так называемой реальной политики часто забывают, что народ, выросший на протяжении своей истории в культурную, сознательную нацию, проникнутую долгом сохранить наследие своих предков, становится коллективной личностью, чуткой к национальному благу и к непререкаемым и священным своим правам.

Непонимание этого факта со стороны политических деятелей часто влекло к настоящим катастрофам. Чтобы в том убедиться, достаточно самого беглого взгляда на историю великих международных конфликтов.

Всякий государственный договор, заключенный между сильной и слабой сторонами, это обыкновенно ущерб чести и правам стороны слабой, по сему и носит в себе зародыш постоянной враждебности и будущей борьбы и часто последствием бывает окончательный разгром именно сильного, который, унижая

другого, кичливо считает свое превосходство вечным. Но ведь обстоятельства меняются, как взаимно меняются и роли. Слабый вчера — может благодаря счастливо сложившейся обстановке оказаться сегодня в положении сильного.

Каждый договор, неумеренный со стороны победителя, — это в сущности продолжение той-же войны, иногда более опасной, чем война открытая, — и такого рода договоры никогда прочного мира обеспечить не могут.

Прошли уже те времена, когда велись войны на истребление. Даже совсем дикие народы — и те требуют сейчас своего права на существование, их не истребляют, как в прежние века. По мере дальнейшего движения истории вырабатываются новые международные нормы, и надо думать, что постепенно восторжествует и новая мораль, более совершенная, чем мораль прошлого и настоящего.



Даже и теперь уже не так легко опираться на одну только силу — приходится выдвигать одновременно и соображения морального порядка, уважать честь и права нации победившей. Государства ищут возможности сговориться, обеспечить мир хотя бы на некоторый промежуток времени.

Мы еще очень далеки от такого международного права, которое могло бы претендовать на разрешение всех задач, но некоторые попытки в этом направлении уже несомненно делаются после великой войны.

Положение малых народностей, так называемых национальных меньшинств, включенных в инородные государства, уже являются предметом международного права и его защиты. А это уже есть признание великого национального принципа и в будущем, при новом разграничении государственных границ, новое международное судилище не решится вновь отдать такие народности во власть совершенно им чуждых государств.

Это, конечно, один из главных источников неизбежных кровопролитий. Идея целостного национального государства все более завоевывает человеческое сознание.

Но этой истине отнюдь не хотят понять многие русские, которые вместо того, чтобы глубоко вдуматься в действительные причины российской катастрофы, продолжают находить, что Россия имеет какие-то права на те чуждые ей народы, которые насильно включены в советский союз. Если уж говорить тут о праве, то речь может быть только об одном: о нашем праве на свободное политическое существование, на наше избавление от насилия и гнета непрощенных поработителей.

Чем могут быть оправданы эти претензии русских? Многолюдный народ с его огромной и богатой территорией сам поработен ничтожной группой преступников. Везде, где только марксизм пытался овладеть властью —

в Италии, в Германии — везде он сталкивался с противодействием, достаточным, чтобы избежать гибели и вернуться на путь национального развития. Только в России вооруженная рука преступников целиком овладела народом, материально и духовно его разорила, лишила религии, надругалась над традициями, оскорбила до самых глубин национальной души. Режим, единственный по жестокости и безобразию, держится в России уже более 16 лет.

В чем тут дело? Объясняется ли это пассивным характером русского народа, неспособного к борьбе, привыкшего к рабству? Может быть и так, но по какому праву претендуют русские на господство, когда сами не сумели защитить ни свободы, ни достатка, ни национальной чести?

Не будь нашествия красных армий, никогда бы большевизм не мог восторжествовать на Кавказе. Каждая попытка к перевороту немедленно у нас подавлялась, и не смотря ни на какую пропаганду не находила отклика в наших народах. Только брошенная на нас имперская армия могла нас снова поработить. Это старый русский империализм явился к нам под новой формой коммунизма.

Царская Россия отняла у кавказских народов их былую независимость. Мало того — она всячески старалась их денационализировать, оскорбляя в их национальном достоинстве. Россия большевицкая навязала им бессмысленный общественный строй и террористические приемы властвования. Мало того — она их разорила, она их истребляет голодом и террором. И если нам и раньше было трудно сговориться с Россией, то теперь это, конечно, еще труднее. Не мало русских политических деятелей подобно г. Милюкову сочувствуют большевикам, по-скольку считают их вершителями старых имперских задач.

Казалось бы, истинный патриот должен

понимать наши стремления, раз он сам руководится национальным чувством. Но разумный язык взаимного понимания возможен только между равноправными и никогда — между палачом и жертвой.

Национальный принцип, в этом его широком смысле, должен лечь в основу и наших взаимоотношений в нашей Кавказской конфедерации. Мы не стремимся создать такие независимые государства, которые будут между собою соперничать и враждовать. Мы хотим на началах равноправия об'единиться в общем государственном организме, закрепить независимость общими силами.

Не будем забывать, что у каждого из кавказских народов есть собственное историческое прошлое, свои национальные традиции. У каждого — свое, собственное наследие, духовное и материальное, своя территория.

Сближение наше требует осторожности, такта и взаимного уважения. Не будем настаивать на чрезмерных уступках, потому что никакая излишняя уступчивость в пользу какой нибудь одной нации не улучшит ее действительного положения, а только осложнит отношения с соседями. Примирение и братство — вот те чувства, которыми мы должны

заменить былое соперничество. Наша конфедеративная связь должна быть закреплена взаимным признанием национальных прав, уважением к собственности, религии, языку всех кавказских народов.

Принципы эти мы должны сочетать с твердостью. Всякие уклонения в сторону и чрезмерная самооценка отдельных членов конфедерации породят различие в политических ориентациях, столь губительное для народов Кавказа. Довольно уже мы страдали в прошлом от такого различия, чтобы опять повторять тот-же опыт. Еще один век подобной политики, длящей наше рабство, и проблема Кавказа, разрешаемая в наших интересах, может вовсе исчезнуть со страниц истории.

Нам могут, конечно, сказать, что все это чистейший идеализм, мало обоснованный реальностью. Так что-ж, наше мнение таково, что именно идеи руководят политикой. Мы верим в эту идею Кавказской конфедерации и тот идеализм, которым должны быть проникнуты живые народы, единственный залог их славного будущего, лучшая основа их реальной политики.

*М. Церетели*

## Немного истории

В этот знаменательный день, или вернее дни, светлого мая, когда кавказская эмиграция — и только она одна, — имеет возможность справлять свои национальные праздники и отмечать их традиционными торжествами, я хочу забыть на миг об ошибках прошлого и напомнить те светлые и положительные явления, которыми были отмечены первые опыты государственного строительства этих народов после столь продолжительного перерыва в их самостоятельном существовании.

Среди этих положительных явлений, касающихся в частности Азербайджана, я хотел бы отметить то чувство меры, такта и великодушия — прирожденной черты кавказского традиционализма — которые были проявлены азербайджанским правительством и народом в отношении русских. Это тем более любопытно, что известные круги русской “демократической” эмиграции не могут скрыть своего удовольствия по поводу падения национального Азербайджана. Они указывали на



“ненормальное положение русских” находившихся под владычеством “татарских националистов” (“Последние Новости”) и открыто ликовали по поводу возвращения Закавказья в “Лоно России”.

Не смотря на политику национального притеснения, практиковавшуюся русской администрацией до революции и разных погромов которым подверглись азербайджанцы со стороны военщины во время войны и после революции, азербайдж. интеллигенты вступив на путь управления страной, первым долгом решили обезпечить русскому населению право на участие в управлении, предоставив им три министерских портфеля и 11 мест в парламенте, значительно выходя за пределы принципа пропорциональности принятого по отношению самого коренного населения.

Русские чиновники, как высшие так и низшие, остались спокойно на своих местах продолжая выполнять свои функции и сотрудничая с азербайджанским правительством. Помимо этого еще масса русских чиновников и военных, не находивших где пристроиться, находили весьма теплый прием в Азербайджане, при чем, надо сказать, что даже “специфические” приказы ген. Деникина апеллировавшего к великодержавному чувству русских военных, находившихся в Азербайджанской армии, не могли поколебать взаимного доверия существовавшего между азербайджанским главным штабом и русским офицерством.

Особенным вниманием пользовалась со стороны набожного азербайджанского народа и правящих кругов *русская церковь*, та самая церковь, которую ввергли во прах и над которой глумятся теперь те самые “русские” правители, приходу которых в Азербайджан так аплодировали русские “демократы”. На нужды православного духовенства отпускались

большие суммы и православный духовный сан пользовался особым уважением правительства. Это внимание было отмечено самим русским духовенством и в бытность в Баку пресвященного Феофилакта, епископа Ганджинского, в декабре 1918 года, О. Василий Кравченко, настоятель Бакинского православного собора, заявил:

“Приветствуя от имени прихожан Собора, отмечаю общее желание, чтобы вы, Ваше Пресвященство, засвидетельствовали Азербайджанскому Правительству, ныне находящемуся у власти, о том, что русское население ценит и готово поддержать эту власть, видя как она в сравнительно короткий срок не только успела внести успокоение в жизнь, но и проявить полную доброжелательность к русскому населению”.

После месячного личного ознакомления Владыки с положением дел на местах, им было адресовано главе азербайджанского правительства следующее письмо:

“Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый Фатали-хан! Отбывая ныне к месту своего жительства в г. Тифлис, приемлю смелость принести Вам и возглавляемому Вами правительству мою сердечную и глубокую благодарность за внимание, проявленное Вами к нуждам Православной Церкви и ее Духовенству. Весьма сожалею, что за недосугом лишен удовольствия лично еще раз засвидетельствовать Вам чувства моего искреннего к Вам уважения. Призывая на Вас благословление Божие, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою. Феофилакт, Епископ Гянджинский. 21 января 1919.”

Это трогательное послание православного пастыря спустя некоторое время нашло отклик в стенах Азербайджанского парламента, где г. Виноградов, русский депутат, в одной из своих речей, говоря о приюте который на-



ходят гонимые отовсюду русские интеллигенты, на территории Азербайджана, высказал следующее:

“Мы не можем не отметить также, что на территории Азербайджана осталась по прежнему величественной и христианская, и в частности русская церковь, гонимая своими заблудшимися сынами в России”.

Эти отзывы раздавались из уст честных русских людей, не ослепленных политиканством и жаждой “реванша” в сонме той злобой и провокационной травли, которую допускали некоторые “демократически” настроенные демагоги приютившиеся в русском “национальном комитете” и злоупотреблявшие свободой печатного слова по развязной манере “милитантов” из социалистического и большевистского лагеря. Так, повинувшись формуле продолжающей быть модной еще до сих пор в левых кругах русской эмиграции: “хоть большевицкая, да *русская* власть”, готовили они приход того режима для которого их нигилистический “демократизм” служил предтечей...

Довольны ли они теперь? А может быть им безразлична судьба населения и его духовных святых?

Другим деликатным жестом азербайджанских интеллигентов, стоявших у власти, было

их особенное внимание к языку, на котором большинство этих интеллигентов, основоположников азербайджанской государственности последнего республиканского периода, изучало не нигилизм и не экстремистские идеи, а *науки*: русский язык продолжал оставаться в употреблении на ряду с турецким, официальным, как в государственном аппарате, так и в университете.

В этой манифестации чувства такта, деликатности и широкой терпимости, просвещенные правители азербайджанской республики выказывали качества, которые будучи проникнуты побуждениями внутреннего, этически-гуманного характера, служили вместе с тем достаточно яркой гарантией наличия у них доброй воли к поддержанию с Россией тех корректных и дружественных сношений, кои диктуются фактом близкого соседства и влияния столетнего совместного существования.

Мы полагаем, что не взирая на опустошения произведенные большевиками от имени русского народа среди азербайджанского, да и всего кавказского населения, будущий свободный, объединенный Кавказ не изменит ничего в этом мировоззрении по отношению к своей северной соседке.

Джейхун бей Гаджибейли

## О кавказской политике

История каждой страны обуславливается ее гео-политическим положением. Политические явления данной страны тесно связаны с ее географическими условиями, и это является фундаментом, на котором строит свою жизнь и действует определенный народ. С этой точки зрения Кавказ представляет собой самодовлеющую географическую единицу и его история отчетливо показывает и единство

исторических судеб народов, населяющих эту страну.

По классическому выражению Гегеля: моря и реки соединяют, горы и долины разделяют. До постройки железнодорожной магистрали Баку-Батум — восток и запад Кавказа отделялись по линии хребта Лихи, — бассейны реки Риона выходил в Черное море, а Куры — в Каспийское. Это безусловно небла-



гопричастствующее географическое обстоятельство должно было бы диктовать иную политику, — политику государственной экспансии по линии Куры или Риона.

Можно было предположить, что Грузия должна была следовать в своей политике расширения границ по одному из этих направлений; но фактически, собирание грузинских земель началось походом на hinterland грузинские национальные интересы и требования государственно-политических (махт-политичес) задач грузинскую политику всегда направляли на объединение Имерети (западной Грузии) и Амерети (восточной Грузии) в одно общее образование, поскольку этому не мешали внешние или внутренние условия. Созданием центральной власти в Грузии создавалось и единство бассейнов Куры и Риона, и Тифлис становился политическим центром, направляя радиусы геополитических сил по всему Кавказу. Поэтому внешний враг или какой-нибудь необузданный феодал — все стремились занести свой меч над Тифлисом и, заняв его, обращали в пункт геополитического расширения — начиная объединение Кавказа мечом. Такова была грузинская политика, вызванная в первую очередь не импералистическими целями, не желанием завоевательной политики Багратионов, а насущными интересами защиты самой Грузии.

С севера враг вторгался в Грузию через Ардонские и Дарьяльские двери; с северо-востока — по каспийскому побережью — через дверь Дарубанди (Дербент) с юго-востока — по течению Куры-Аракса; с юга через Армению, а с юго-запада по побережью Черного моря. Это вечное историческое явление властно диктовало грузинской политике преследовать всегда одну и ту же цель: для самозащиты от внешнего врага Грузия должна была владеть означенными путями нападения и эта цель достигалась, когда Грузия была цент-

рализованна и сильна. Но в эпохи ее слабости и раздробленности, грузинские цари направляли все свое дипломатическое искусство на то, чтобы эти двери — Ардони, Дарьяли, Дарубанди — находились в руках их патронов, союзников и друзей. Бассейны Куры-Аракса являлись стратегической линией самозащиты, а плато Армении было естественной преградой на рубежах Малой Азии. В таких географических условиях развивалась история Грузии.

Общезвестно, что Кавказ представлял (и представляет) собой левый фланг при движении с Запада на Азию, — и правый, — когда Азия шла на Запад. Это географическое и стратегическое положение стало предопределением истории Кавказа и сыграло в его жизни решающую роль. Мировые империи, отошедшие в вечность, и новые, их заменившие, видели в Кавказе свой опорный пункт, и все линии геополитических сил встречались и скрещивались здесь.

Древний историк Амиан Марцелинус рассказывает, что в 361 году, когда римляне с трудом побороли персов, они боялись, чтоб Персия не повела весной еще более сильную борьбу, и поэтому посылали подарки царям и князьям стран, лежащих по ту сторону Тигра, пытаясь привлечь их на свою сторону, но Персия также не щадила даров, привлекая армянского царя Аршака и грузинского Мириану, так как «в том неблагоприятном положении, в котором находились римляне, если бы армяне и грузины поддержали персов, они могли бы причинить римлянам большие потери».

Так оценивал старый иностранный историк стратегическое значение Кавказа, но таково же было и понимание самих грузин.

В шестом веке грузин Захарий, летописец жизни Петра, между прочим, пишет относительно Грузии: «Иберия — это та страна,

которая всегда вела борьбу против римлян и персов потому, что каждая из этих наций под видом покровительства, думала о завладении ею”.

Таким образом, вся история Кавказа выясняет одну истину: — Кавказ является ареной, где сталкиваются гео-политические силы других государств. И прав был великий грузинский мыслитель и деятель Илья Чавчавадзе, когда он (в 80-х годах) писал: “Чего только не пронеслось над нашей головою, какие только враги на нас не нападали... Мы устояли против Византии, против Рима, устояли против монголов, арабов, османлы — турок, персов, христиан и не - христиан... За последние 500-600 лет многое изменилось на этом свете, но перешеек, называемый Кавказом, эта дверь между Азией и Европой, из-за которой проливалась кровь разных народов, он остался и сейчас такой же дверью и будет еще причиной соревнования и вражды между народами”.

И мы за последние десятилетия собственными глазами видели подтверждение этих слов, — больше того: мы сами принимали участие в той большой борьбе, которая бурей разразилась на Кавказе и вокруг Кавказа в 1914-21 гг, а история этой борьбы еще не закончена.

На протяжении всей многовековой жизни Кавказа, в результате его гео-политического положения, мы видим три основных явления:

1) Или Грузия сильна и с целью самозащиты стремится охватить весь Кавказ; 2) или когда внешний враг, в итоге внешне - политических условий, не в силах вести активную борьбу из-за Кавказа, а Грузия, в силу внутренних причин, является слабой и раздроб-

ленной, то грузинская политика добивается создания дружеских союзов и вассальных отношений с теми, кто владеет кавказскими дверьми: 3) или когда внешний враг захватывает эти двери и пути на Тифлис, и тогда он господствует на всем Кавказе.

Таким образом, перед лицом внешних явлений политическая история Грузии и Кавказа едина, и тождественны исторические судьбы народов Кавказа, — но чтобы понять это теперь, для этого вовсе не надо перелистывать пожелтевшие от времени фолианты старых историков, — мы сами все вместе испытали эту судьбу.

Теперь, касаясь кавказской политики, точками отправления наших суждений являются не графаретные принципы и излюбленные шаблонные догмы о братстве народов; в нашей политике мы опираемся на сущность нашей истории, твердо стоя на реальной почве.

Грузинская политика в силу геополитического положения Грузии и Кавказа исторически неразрывно связана с кавказской политикой и вне кавказской политики, нет и политики грузинской.

Если в старые времена Грузия, с целью самозащиты сознательно добивалась объединения Кавказа, то и в настоящее время она будет следовать по тому же пути, но теперь, при иных условиях взаимоотношений между народами, в основу ляжет тесное и братское сотрудничество во имя всего Кавказа и в интересах каждого нашего народа, изстрадавшегося в горьких испытаниях жестоких исторических боев.

В. Ногадзе

## О безумии империализма

### IV.

Намерения Японии в отношении азиатского материка, кажется, уже достаточно ясны. Если даже поверхностно просматривать газеты, то и тогда план ее проникновения на материк становится все более и более отчетливым. И мы как раз являемся свидетелями самого процесса его осуществления.

Это, разумеется, ни для кого не тайна. Выйдя из Лиги Наций, Япония формально отвергла тем самым всякое право международного контроля над своими действиями, а затем шаг за шагом стала осуществлять намеченную программу. Как вооружения Германии, так и самоуправно смелые действия Японии на азиатском материке — очень быстро стали фактом уже совершенным, с которым так или иначе приходится считаться.

Вначале были протесты, осуждения, газетный шум с нескрываемыми угрозами от имени "мирового общественного мнения", но так как реальной вооруженной силы у него нет, а отдельные державы не выступили, — то Япония и распространяется далее по своему усмотрению, не слишком нажимая сразу, но неуклонно и твердо проводя свои намерения, все время пробуя почву и приучая мир к этой своей настойчивой деятельности.

Сейчас создалось уже такое положение, что все с некоторым, порою очень значительным волнением ждут, что-же дальше станет в настоящую минуту делать Япония, и если только можно хоть как-нибудь смягчить действительный смысл ее поступков, затушевать его более или менее двусмысленными и приемлемыми словами, то немедленно вслед за тем чувствуется общее удовлетворение, и как бы вздох облегчения проносится над миром.

Кризис, мол, миновал, — миновала страшная минута открыто определить свое отношение к вопросу: кому-то что-то такое против Японии предпринять или явно ей регламентировать свободу действий.

А такое положение всегда создает возможность поставить свидетелей и зрителей перед совершившимся фактом.

Только еще совсем недавно авторитетный представитель министерства иностранных дел Японии открыто определил, в сущности, совершенно неприемлемые для держав новые условия японского контроля над Китаем, а уже вопрос этот успел очень затушеваться, отойдя в туман прошлого, — достаточно было самых расплывчатых, противоречивых словесных раз'яснений: дескать, не так поняли, ничто, собственно, не изменилось, мы ни на кого не посягаем и т. д. и т. п.

Все понимают, что дело вовсе не так просто, что это есть исключительной важности пробное оповещение, за которым неминуемо последуют соответствующие действия, что готовится вольное или невольное соглашение с Китаем, что Япония неуклонно осуществляет грандиозно задуманную программу овладения для желтой расы всем так называемым Дальним Востоком, — но именно потому, что программа так грандиозна, а задача ее учитывать так сложна, эту задачу перекалывают на более далекий срок, отодвигают в неизвестное будущее, которое может быть найдут какие-то способы разрешения.

Но в таких условиях, обыкновенно выигрывает тот, кто это будущее уже для себя предвидит, кто более или менее его знает, в настоящем кладя основы и предпосылки для жизненно - логических свершений будущего.

Впечатление создается такое, что в ответ-

на ршительные и вызывающие поступки Японии — и Америка и Англия — державы более других заинтересованные — ищут не способов соответствующего противодействия, а только поводов уклониться от необходимости “ставить вопрос ребром”.

Есть, конечно, государство, еще более них заинтересованное в том или ином направлении японской политики на Дальнем Востоке — это Советский Союз, — но его позиция, не на словах, а на деле, целиком определяется русским выражением: “тише воды, ниже травы”.

Руководители Советского Союза готовы мириться с какими угодно японскими выступлениями в Китае, с десятью новыми Манджуриями, лишь бы только избежать вооруженного столкновения с Японией. Они тем не менее очень хорошо понимают японскую опасность для своей Приморской области, и вся их надежда на противодействие Америки и держав, т. е., другими словами вопрос сводится все к тому же: с одной стороны — активная, знающая свои задачи и цели Япония, с другой — Лига Наций, “мировое общественное мнение” и идущие вразброд державы, из которых каждая, в сущности, всегда будет рада найти тот или иной компромис для соглашения с Японией.

За самое последнее время в европейской печати уже слышатся голоса, что надо предоставить Японии свободу действий в Китае, потому что это единственный способ смягчить непосильную для всех японскую конкуренцию решительно на всех мировых рынках. Япония бросает всюду такой дешевый товар, что соперничать с ее ценами не может никто, — так пусть же она широко обслуживает Китай, благо все равно помешать ее проникновению туда невозможно, — будет, таким образом, основание поторговаться и разграничить сферы влияния.

В конце концов соглашение, конечно, с Японией наметится, и путем настойчивого и энергичного воздействия она добьется экономического и политического господства во всей восточной части азиатского материка. Путь ее ясен.

Но достаточно взглянуть на карту, чтобы понять сразу: Япония, уже владеющая Кореей и Манчжурией и подчиняющая своему влиянию Китай и Монголию, не может, конечно, допустить пересекающего ее планы выхода другой большой державы в Тихий Океан. И вместе с тем, даже без авторитетов, та же самая географическая карта совершенно ясно говорит каждому, что никоим образом Европейская Россия не может защитить свою Приморскую область на Тихом океане против японо-монголо-китайского окружения, т. е., против вступления желтой расы в свои территориальные права.

Этот процесс совершается на наших глазах, и помешать его стихии мы не можем. Какими бы хитросплетениями политических взаимоотношений не защищал временно свои позиции Советский Союз, — вопрос может быть только отсрочен, но рано или поздно, какая бы то ни было Россия, красная или белая, принуждена будет уступить неумолимому соглашению Японии с Китаем.

Програнная еще при сильном царском правительстве русско-японская война, была только прелюдией развития дальнейших действий. Корея, Порт-Артур, Цин-Дао, Манчжуко, Жехол — это все этапы, более или менее значительные, но какие несомненные в своей показательности. Монголия и Китай в тех или других своих областях намечаются уже сейчас, и с какой удивительной быстротой, идет процесс этого японского наступления, — насколько быстрее, например, завоевательного движения России к Балканам, Кавказу и Средней Азии.



Очень ли далеко внедрится Япония вглубь материка, — будет ли это до Байкала, или завладеет она лишь самым необходимым на побережьях, или наоборот — займется вопросами континентальными — Монгольским и Туркестанским, — все это, разумеется, сейчас предвидеть в точности невозможно, да и не в этом дело. В пределах затронутой нами темы и в связи с ранее сказанным в прошлых статьях о судьбе российского империализма, — нас интересует лишь то, что Тихий Океан будет, конечно для России закрыт, за исключением разве далекого северо-востока, имеющего лишь местное, областное, региональное значение, но ровно никакой цены с точки зрения великодержавной.

В сущности говоря, Владивосток, как великодержавный порт, не существует уже и сейчас, погиб еще в русско-японскую войну и будет наглухо блокирован при всяком столкновении в сфере Тихого Океана. Торговлю его можно парализовать когда угодно, и, конечно, не только Япония, но и Англия и Америка не допустят уже нового появления России в роли великой тихоокеанской державы. Как ни парадоксален Владивосток в качестве свободного выхода в океан из отдаленной равнины Европейской России, как великодержавного центра, но и этот выход почти уже заперт, а скоро будет несомненно замураван наглухо.

Таким образом — стратегические, океанские перспективы российского великодержавия на Азиатском Востоке.

В дополнение к тому, что приходилось говорить в № 4 “Кавказа” относительно положения России в Прибалтике, интересно отметить недавно промелькнувшие в газетах сообщения о намечающемся сближении Польши и Литвы и о возможном их соглашении. Тут еще все только намечается, только, так сказать, в первоначальном периоде формации, но не надо забывать, что Польша и Литва были исторически государственно связаны, что у них большое общее прошлое, что отрывались их части друг от друга насильственно и по кускам. Нынешнее новое сближение Польши и Литвы чревато огромными возможностями. Это может стать фактом чрезвычайного исторического значения, подтверждая высказанную нами мысль, что судьба Балтийского моря определится соглашением Польши и Германии. Польша в единении с Литвою вырастает в настоящую великую державу центральной Европы, а литовские выходы в Балтийское море облегчат возможность компромиссных соглашений с Германией относительно так называемого “корридора”. Можно даже сказать, что “отсюда вытекает прямая неизбежность координированной политики Германии и Польши, столь опасной для Советского Союза. Вот чем в значительной мере объясняется проявляемая его руководителями суетливая нервность именно в вопросах Прибалтики — все эти назойливые приставания с пактами о гарантиях и ненападении.

В. Оленин

## Наши задачи

В прошлом Кавказ не раз являлся плацдармом внешних войн. Здесь сталкивались интересы Запада и Востока, и Кавказ ценой неисчислимых жертв, неоднократно платил за свое положение стража западной цивилизации.

Эти жертвы никогда достаточно не ценились, как не ценятся и сейчас западно-европейскими державами.

Оставленные на произвол судьбы против неисчислимых врагов и раздираемые кроме того внутренними разногласиями, мы изнывали в тягостной борьбе. Эти внутренние разногласия и внешние причины сыграли главную роль в потере независимости как отдельных национальностей, так и целого Кавказа. В историческом прошлом нам трудно было сомкнуть, сплотить наши силы перед внешним врагом. Условия для этого были настолько неблагоприятны, что при наличии больших усилий мы не могли этого сделать. Мы пережили многое, и нам следует теперь оглянуться назад, учесть все старые ошибки с большим хладнокровием и с большим политическим расчетом взвесить все вопросы, которые стоят перед нами.

Настоящее положение настойчиво требует от нас неуклончивых и прямых ответов.

Главная задача — это консолидация наших сил, в противном случае все усилия восстановить независимость будут безрезультатны.

Мы это видели вчера, когда ни одна национальность сама не могла отстаивать свою независимость.

Кавказ — это одна геополитическая единица, хотя национально раздробленная, но тесно связанная в своей судьбе.

Обычай, традиции, духовная культура и

моральные устои каждого из нас, хотя во многом и своеобразны, но, так сказать, вогнуты в единую Кавказскую плоскость. Нигде так терпимо и с уважением не относятся к чужой религии и нравам, как у нас. Кавказская история не знает ожесточенной религиозной розни, и грузинские цари так же часто посещали мусульманские мечети, как и христианские храмы. Нельзя объяснить это только политическими соображениями, причины, гораздо шире и глубже.

Есть какие-то внутренние психологические нити, которые волей-неволей нас связывают, может быть это инстинкт самозащиты или совместная жизнь на протяжении веков или же, наконец, географические, этнографические и климатические условия, которые формировали и сковывали общность наших жизненных интересов.

Эти интересы временами были забыты, центробежные силы искусственно проникавшие извне, ожесточали наши межнациональные страсти и в этом бушующем потоке гибли, как политические свободы отдельных единиц, так и независимость всего Кавказа.

Повторять эти ошибки прошлого преступно. Недопустимо из-за блява земли (касается это Грузии, Армении или Азербайджана) портит добрососедские отношения с Турцией и Персией. В вопросах границ мы должны оставить "статус кво", хотя бы в ущерб каждому из нас. Но с другой стороны Кавказские народы раз навсегда должны отказаться искренно, категорически от старых ориентаций, которые разлагали наши внутренние силы и внутреннюю спаянность.

У Кавказских народов должна быть одна единственная ориентация на самих себя, на Кавказ, единственная опора на общее взаимное доверие и на общность наших интересов,

диктуемых потребностями сегодняшнего дня и грядущей нашей истории.

Мы не придаем решающего значения политической форме будущего Кавказского государства, — решающее значение имеет то обстоятельство, чтобы на развалинах советов сформировать центральное, сильное, мощное правительство, которое действительно сплотит наши силы и будет защищать независимость Кавказа. Политическая же форма — выльется ли она в конфедерацию, федерацию или во что-нибудь другое — является вопро-

сом техническим, второстепенным, внутренним. Пока не минует внешняя опасность мы не можем урегулировать все внутренние вопросы.

Во имя национальных и обще-кавказских интересов необходимо забыть многое, исправить ошибки предков, объединить наши силы и сомкнутыми рядами идти к победе, навсегда обеспечивающей независимость Кавказа и развитие наших культурно национальных стремлений, столь дорогих для каждого из нас.

*П. Манукава*

## Кавказская конфедерация и армяне

В ежедневной армянской газете "Усап-пер", издающейся в Каире, в номерах от 11, 14 и 15 мая были помещены за подписью редактора г. Навасартяна три передовых статьи посвященных нашему журналу вообще и статьям по армянскому вопросу в 4 номере. В частности.

В первой статье, под заглавием "Кавказ", редактор знакомит своих читателей с нашим журналом, его издателями и общим политическим направлением.

Вторая статья "Кавказ и Армения", обстоятельно передают содержание статей четвертого номера, касающихся армян.

Последняя статья "Мы и "Кавказ", подводит итоги и, говоря по существу, определяет отношение редакции к новому журналу и вопросу об армянах.

Приводим эту последнюю статью в выдержках:

"Объективно, в общих чертах, мы обрисовали политический облик "Кавказа".

Если попробовать в нескольких строках определить догму нового журнала, получилось бы следующее:

а) Кавказская конфедерация с участием Горцев, Азербайджана, Грузии и Армении;

б) Конфедерация ставит своей целью сбросить иго того государства — России, — которое сегодня властвует на Кавказе;

в) Естественный враг Конфедерации — Россия; ее естественные друзья — Турция и Персия. С этими последними Конфедерация должна сохранять дружественные взаимоотношения.

г) Границы сегодняшнего дня, в особенности южные, останутся окончательными границами Конфедерации.

д) Участие Армении является основным условием, дабы Конфедерация была здоровой, жизнеспособной и сильной.

Как видите "Кавказ" в общем повторяет то, что в течение лет проповедывал "Прометей". Но сходство еще не доказывает их однородности, — имеются существенные расхождения.

Во первых, страстный и искренний дух, которым проникнуто это начинание;

во вторых, особое упоминание об Иране, которому отводится значительная роль;

в третьих, то важное место, которое дается Армении в осуществлении Конфедерации.



Мы не в состоянии конкретно указать на эти различия, — “Это тон делает музыку”, говорят французы. Несмотря на то, что песня одна и та же, мелодия слышится иная, потому что тон “Кавказа” — другой.

Несколько раз новый журнал замечает, что не только на Кавказе, но и вне его границ, не найдется другой страны, которая так дорого заплатилась за свою свободу, как Армения. Это свидетельство уже само по себе доказывает, что ни одна страна так не стремилась к свободе и независимости, как Армения. Говорить об этом и не приходится.

Нас можно обвинить в чрезмерном патриотизме, но никак не обратно. Представить себе Армению, как страну, которая ищет спасения под русским игом — это значит бросить в лицо нашего народа самое тяжкое оскорбление. Не отрицаем, что мы делали ошибки; но делали, глубоко любя нашу **независимость**, — мы боролись с отчаянием, перенося нечеловеческие страдания и мы действительно тяжело пострадали.

Кавказские народы не были заодно вчера, когда блеснула первая заря над их страной; они остались в раз’единении и после 1920 г., когда дес пот снова появился и завладел нашими землями. Но факт, что вчера не мы были причиной раскола, потому что не мы держали первую скрипку в Кавказском концерте; да и сегодня, кажется, она не в наших руках. Тем не менее обсуждать наши распри — не значит переливать из пустого в порожнее: раз’единение наше не было последствием каприза, а имело глубокие причины, которые и сегодня не устранены.

“Кавказ” наблюдает действительность сквозь розовые очки, а в ней столько темных пятен.

Ничего определенного “Кавказ” не говорит о том, имеются ли у него конкретные сведения о будущих вождениях и планах Турции по этому вопросу. Молчание “Кавказа” в этом пункте нас весьма заботит.

Нам кажется, во всяком случае, что предприятие

имеет тесную связь с кавказской действительностью. И поэтому мы сочли нужным уделить ему так много места”.

В парижском ежедневном органе “Арач”, являющемся официозом партии Дашнакцутюн, в связи со статьями по армянскому вопросу в 4 номере “Кавказа” начата печатанием серия статей быв. депутата турецкого парламента А. Папазяна, посвященная армянской проблеме в Турции и на Кавказе.

В следующем номере нашего журнала мы дадим выдержки из этих статей.

### ГРУЗИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ И МЕНЬШЕВИКИ

В передовой статье апрельского номера журнала “Сакартвелос Гушаги”, выходящего в Париже под редакцией Спиридона Кедия, после ряда вопросов, касающихся политического и морального крушения грузинских меньшевиков, говорится:

“Политическое руководство (Н. Жордания и его окружение) обречено на неминуемую гибель, — от него весьма многие уже отшатнулись. В самом деле, вопрос о том, остаться или порвать с ним, — перестал уже быть вопросом политики или тактики, а сделался вопросом моральной порядочности и личного достоинства. Как мы и ожидали — этот момент для многих и многих и был моментом, перетянувшим чашу весов, вызвав процесс разложения грузинского меньшевизма, монолитно спаянного в продолжении 30 лет. Разошлись и заняли противоположные позиции люди, которые в течение десятилетий работали вместе и подчинялись единому руководству. Виднейшие деятели партии, вышедшие из ее основных кадров, резко порвали с Н. Жордания и его окружением и начали непримиримую борьбу против него лично и против его деятельности. Это были Иракл. Церетели, В. Ахметели, Р. Арсенидзе, В. Ногадзе со значительной группой



одаренной молодежи, М. Русия. Ш. Абдушелишвили и друг. Эта оппозиция и их последователи разбились на три течения, каждое из которых ведет острую борьбу против вредной деятельности Жордания и его окружения. Наиболее энергично выступает группа молодых, возглавляемая В. Нозадзе, так как она глубже других осознала национальные задачи и решительнее остальных отвергла изжитый марксизм.

Параллельно тот же процесс развивался и в нейтральных кругах грузинской эмиграции, уничтожая последние остатки доверия и уважения, которые многие почитали своим долгом оказывать бывшему главе правительства. Исполнилось предсказанное нами еще в 1 номере "Сакартвелос Гушаги": наступил день, когда вышли наружу все подлинные деяния Жордания и его окружения и против него вооружились не только идейные противники и нейтральные лица, но и влиятельные круги из его собственной партии. Наконец то Жордания и его приспешники стали предметом общего негодования и обличены. В течение последних девяти лет одни только мы\*) были в непримиримой оппозиции, только мы обличали в пределах наших ограниченных возможностей пагубную политику и позорные дела этих людей. Другие же в это время аплодировали, — кто по наивности и невежеству, — кто по убеждению, что лидер когда-нибудь да одумается, а кто без всякого убеждения, но исключительно из любви к материальному эквиваленту своих рукоплесканий. Вся эта группа, послушная закулискому дирижеру, непрерывно штурмовала нас, не останавливаясь ни перед какими инсинуациями. Теперь наша оппозиция стала оппозицией эмигрантского большинства, — правда взяла верх. Все независимые и безкорыстные па-

\*) Как известно, Тпиридон Кедия был во главе национальной оппозиции и в период пребывания социал-демократического правительства на родине.

Ред.

триоты концентрируются в оппозиционном лагере. Политическая линия нашей группы стала теперь общегрузинской. Это открывает перед нами новую эпоху и знаменует торжество национального начала в грузинской политике. Нет силы, которая могла бы помешать этому процессу.

Идейное содержание позиции г. Жордания и его группы изжито, моральный и политический кредит исчерпан, — внешний же фасад организации, который поддерживает видимость ее существования — это не более, как адресный ящик, вывешенный наружу в целях кормления для получения денежных пакетов. Когда изсякнет источник средств, питающих этих людей, канут в вечность и г. Жордания и его "единый фронт".

Итак, окончательно надломлены те силы, которые были главным препятствием грузинского политического возрождения. Теперь перед нами стоит задача претворить в жизнь грузинский национализм во всей его творческой интенсивности. Для этого надо собрать воедино все наши национальные силы и дать должное руководство для ведения освободительной борьбы. "Сакартвелос Гушаги" всецело себя посвящает служению этим целям".

### КИФХЕЙЗЕР О КАВКАЗЕ

В апрельском номере иллюстрированного берлинского журнала "Кифхейзер" — органа немецкого военного союза — помещена корреспонденция из Женевы за подписью известного деятеля кавказского освободительного движения Шалвы Карумидзе. Автор дает интересные сведения об организационной работе, так называемого "Союза безправных", т. е. представителей национальностей, не имеющих официального государственного представительства в Женевских учреждениях. Организационный комитет союза предполагает созвать конференцию для выбора постоянного исполнительного комитета и создания печатного органа, который будет защищать

интересы порабощенных национальностей, их права и чаяния. Положение этих "безправных", говорит Ш. Карумидзе, является одним из очень важных слагаемых в трудной проблеме возможного обеспечения мира, которой занято человечество, и голос их должен быть услышан. Инкорпорированные в чуждых им государствах, они должны слепо подчиняться самой нелепой политике своих поработителей, — пора заняться этой проблемой.

В том же номере с резкой критикой деятельности грузинских социалистов меньшевиков выступает член освободительной Кавказской организации фон-Базилуус. Выросшие в русской революционной школе, говорит автор о меньшевиках, эти люди все время оглядывались на русскую демократию и на Москву, вместо того чтобы понять ближайших соседей и вести общую с ними политику. Теперь приговор произнесен историей и для будущего Кавказа найдутся другие пути.

Вкратце отмеченные нами статьи ясно показывают, какой значительный интерес проявляется сейчас к российской и в частности к кавказской проблеме.

#### ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПРОБЛЕММА

Как известно, за последнее время во французских политических кругах популярна мысль о сближении с Москвой, и все явные и тайные покровители большевиков всячески толкают Францию даже на заключение союза, якобы могущаго парализовать германскую опасность. Этому вопросу нам еще придется касаться, сейчас интересно отметить, как расценивают некоторые компетентные французские обозреватели роль Москвы и ее силы в связи с назревающими событиями на Дальнем Востоке.

Доктор Лежандр, очень осведомленный в этом вопросе, указывает в журнале "Меркюр де Франс" на глубокую ошибочность той политики, которая содействует поддержанию Советского влияния в Китае, совершенно недо-

пустимого для Японии. Он находит, что поощрительная политика Лиги Наций в отношении Нанкина, равно как и всякая американская поддержка для противодействия Японии — достигают лишь самых отрицательных и к тому же обратных результатов: авархии в Китае и твердой решимости Японии скорее осуществить все свои задачи на азиатском материке. Япония будет вынуждена к столкновению с Советской Россией и на этом пути естественно найдет союзника в лице Германии.

Дальневосточная проблема грозит разрастись в величайшую мировую опасность, если только державы станут вмешиваться в действия Японии. На эту тему чрезвычайно обстоятельную и интереснейшую, предостерегающую статью дает Анри Кассевиль в февральском номере "Ревю де де Монд". Подробно расценивая стратегическую обстановку, он приходит к выводу, что Соединенные Штаты Америки никоим образом не могут бороться с Японией за берега Азии. Япония располагает такими силами (принимая во внимание всю совокупность условий), что рискнуть на войну Америка могла бы лишь в союзе с Англией, Францией и Советской Россией, т. е. создав почти мировую противояпонскую коалицию. Но и этого мало — необходимо заручиться еще и содействием Китая. В частности — в отношении России — он вполне подтверждает мысли, высказанные в статье нашего сотрудника В. Оленина, — он говорит, что "завятие Владивостока будет для японцев детской игрою". Именно неоспоримой прочности всех позиций Японии на Дальнем Востоке мы и обязаны тем, делает он заключительный вывод, что там по всей вероятности не разыграется новая мировая война: голосе благоразумия возьмет верх, и Японии будет предоставлено осуществить ее задачи. Другого выхода он не предвидит.

## Письма в редакцию

Милостивый Государь,  
господин редактор,

В апрельском номере Вашего журнала "Кавказ" помещено письмо за подписями Х. б. Хасмамедли, Ш. б. Рустамбейли и С. б. Агасибейли, где они сообщают о будто бы состоявшемся конгрессе партии "Мусават", имевшем место 18-го декабря 1933 года.

Настоящим считаю нужным заявить, что это сообщение с начала до конца является вымышленным. Никакого такого конгресса партии "Мусават", о котором говорится в помещенном в Вашем журнале письме, не было, и выше означенные лица просто ввели Вас в заблуждение. Этот обман является плодом интриги исключенного из партии Ш. б. Рустамбейли и сделано в целях фальсификации общественного мнения.

Прошу Вас в целях восстановления истины поместить настоящее письмо в очередном номере "Кавказа".

С совершенным почтением

*М. Э Расул-заде*

Председатель партии  
"Мусават"

3-го мая 1934 г.

М. Г., г редактор,

В № 4 журнала "Кавказ" было помещено письмо за подписью трех лиц, где говорится, будто в декабре 1933 года состоялся конгресс партии "Мусават", на котором избран новый председатель и центральный комитет партии. При этом имя этого нового председателя почему-то не названо, и для всех остается секретом, кто же это таинственное лицо,

которое по указке господ Агасибейли хочет возглавлять целую партию.

Мы, нижеподписавшиеся, ответственные деятели партии "Мусават" настоящим заявляем:

1) Никакого конгресса партии "Мусават" не было.

2) Раз не было конгресса, не могло быть и никаких ответственных решений, о которых говорится в том письме;

3) Названное выступление имеет целью ввести в заблуждение общественное мнение и хочет "по своему" помешать работе и деятельности партии "Мусават".

— Кому это нужно? — Пусть судит сам читатель.

4) Письмо это является результатом антипатриотической интриги исключенного из партии "Мусават" Ш. Рустамбейли и нескольких плетущихся в его хвосте безответственных лиц.

Для восстановления истины мы просим Вас, г. редактор, поместить настоящее наше письмо в очередном номере Вашего журнала.

С совершенным почтением

Мустафа Векилли, Мирза-Бала, Али Азертекин, Ахмед Джафар оглу, Хилал Мунши, Мехмед Али Расул заде, Аббас Кули Казум заде,

Глубокоуважаемый

г. редактор,

Я получил уведомление, что Мамед Эмин Расул заде и сем платных сотрудников его послали в редакцию уважаемого Вашего журнала "Кавказ" два письма, в которых они ссылаются доказать, что помещенное в апрельском

номере этого журнала сообщение партии "Мусават" якобы является вымыслом, рассчитанным на фальсификацию общественного мнения.

В виду этого очень прошу Вас не отказывать поместить в очередном номере Вашего журнала нижеследующее:

Эти два письма, — назовем их опровержением, — не мало удивили меня.

Оставляя в стороне тон и стиль авторов этого "опровержения", я хотел бы предупредить, что я далек от мысли с кем либо из них полемизировать, ибо о фактах не принято спорить.

Я категорически утверждаю, что означенный конгресс членов партии "Мусават" имел место и что вынесены на нем те решения, которые они желают оспаривать, так как повидимому они пришли к им не по вкусу.

Они могут оспаривать и спорить, о чем им угодно. Это нас не касается и не интересует.

Одною из задач конгресса членов партии "Мусават" было желание формально отмежеваться от этих господ, с которыми уже давно они фактически порвали всякие сношения и связи.

В сообщении партии "Мусават" приведены были разные причины и в том числе моральные, которые побудили конгресс вынести означенные решения. Авторы писем обходят их молчанием, наивно думая, что возможно отрицанием факта и самохвальством, если не рассеять, то по крайней мере поколебать истину.

Это — неудачный маневр и кустарный подход к общественно - политическим явлениям.

Мамед Эмин Расул заде нервничает и, желая произвести известное впечатление, — на кого и где? — мобилизовал в этих видах все свои силы...

Однако на фронте оказалось всего несколько иждивенцев, которые по всякому его ключу готовы прокричать: "рады стараться!"

Этих подголосков хорошо знают партийцы и не только они...

Азербейджанская общественность, о которой они умалчивают, давно оценила их по достоинству и не думаю, чтобы мнение ее не доходило до них, не взирая на их рассеяние: вольное и невольное.

Авторы этих писем злоупотребляют высокими словами и понятиями, забывая и не замечая, что в устах их оне звучат фальшиво и приобретают специфическое значение...

Пощадите, гг., нашу брезгливость!

С глубоким почтением

Халил Хас Мамедли

15 мая, 1934 г.

Многоуважаемый

господин редактор,

В газете "Истиклал", редактируемой Расул-Заде М. Эмином, напечатано от имени несуществующей "Делегации заграничного бюро партии "Мусават" сообщение об исключении меня из названной партии.

Мною послано было в редакцию названной газеты опровержение, в напечатании которого мне было отказано.

В виду этого прошу Вас, господин редактор, поместить это опровержение в очередном номере Вашего журнала.

Согласно уставу партии "Мусават" право исключения членов ее предоставлено Центральному Комитету (Диван) при чем постановление его должно быть утверждено ближайшим партийным конгрессом.

Как видно из сообщения партии "Муса-

ват", напечатанном в № 4 журнала "Кавказ", Центральный Комитет (Диван) партии "Му-сават" возглавляемый М. Э. Расул-заде рас-нался уже два с половиной года тому назад и не существует. Новый же Ц. К. (Диван) партии, которому я подчинен не вынес такого решения.

Поэтому означенное выше сообщение га-зеты является вымышленным и плодом интри-ги безответственных лиц.

С почтением

Рустамбейли Шафи

16-5 1934. Стамбул.

Глубокоуважаемый  
г. редактор,

В виду не-напечатания выходящей в Бер-лине газ. "Истиклал" настоящего письма, просим Вас опубликовать его в руководимом Вами "Кавказе".

По поводу появившейся в ном. от 15 ап-реля газ. "Истиклал" информации относи-тельно Шафи бека Рустембейли, мы считаем своим долгом высказать следующее:

1. Газета "Истиклал" питающаяся из на-ционального фонда и претендующая на звание национального органа Азербайджана, пропо-ведующего борьбу за национальное дело, не должна была бы посвящать свои страницы партийной, персональной и групповой борьбе. Она должна была бы бороться лишь против внешнего врага и воздержаться от вынесения внутренних споров на улицу и выставления их перед нашими врагами.

2. Письмо от 26-2-1934 г. было адре-совано г. Расул Заде Шаки беком Рустем-бейли в качестве члена азербайджанского на-ционального центра; оно обнимает не только лишь одни партийные вопросы, а излагает во-просы обще - организационного характера.

Поэтому, прежде чем ответить Шафи беку в плоскости партийной и посредством группы своих единомышленников, г. Расул заде дол-жен бы был апеллировать к Азербайджанско-му Национальному центру.

К сожалению, г. Расул заде игнорируя этот правильный путь, предпочел перенести вопрос на газетные страницы.

3. Письмо Шафи бека содержит некото-рые конкретно сформулированные политиче-ские пункты, на которые мог бы ответить лишь г. Расул заде. Ни партийная группа, ни собрание друзей своей шумихой не могут за-тушевать эти вопросы, по поводу которых г. Расул заде ответственен перед Нац. Центром.

4. Что касается личности Шафи бека Рустембейли, мы его знаем как азербайджан-ского патриота, видного полит. деятеля и энер-гичного партийца. Мы с негодованием протес-туем против злостной и необоснованной кле-веты, распускаемой о нем, и требуем от об-виняющих его лиц доказательств.

5. В том же номере газеты, под заглави-ем: "Письмо из Парижа", содержится ано-нимное послание крайне провокационного ха-рактера, не допустимого ни по форме, ни по содержанию, в особенности в политических кругах.

Мы, азербайджанские политические дея-тели, живущие в Париже, заявляем свой энергичный протест и свое глубокое презре-ние по поводу этой пошлой и гнусной инси-нуации.

А. А. Шейх-уль-Ислам заде  
Д. б. Гаджибейли

ОТ РЕДАКЦИИ.

Давая место на страницах "Кавказа" вы-шеуказанной серии писем, мы считаем не-лишним отметить, что известия о переменах

в руководстве партии "Мусават" поступили в Редакцию еще в начале февраля. Однако мы не нашли удобным опубликовать их в виде простой редакционной информации и просили наших осведомителей прислать нам резолюции Конгресса партии, за подписью ответственных лиц.

Наше пожелание было исполнено. Одновременно нам были сообщены имена новоиз-

бранного Председателя партии и членов Бюро. В виду доверительного характера сообщения мы не сочли возможным опубликовать эти имена.

Получив письма М. Э. Расул-Заде и его друзей мы сочли своим долгом немедленно ознакомиться с их содержанием лиц ответственных за помещенную у нас информацию и запросить объяснений.

*Ред.*

## ХРОНИКА

В ПАРИЖЕ.

### ДОКЛАД СП. БЕДИЯ.

13 мая, в помещении "Алианс Франсез", под председательством Г. Цхакая состоялся доклад председателя нац.-дем. партии Грузии Сп Кедиа, на тему: "Грузинский национализм и его ближайшие задачи".

Доклад собрал полную аудиторию и вызвал оживленные прения, в коих приняли участие представители всех политических течений.

При этом выяснилась необходимость и возможность создания коалиции всех политических групп за исключением группы г-на Жордания, одной из трех, на которые распалась грузинская соц.-дем. партия.

### ПРАЗДНОВАНИЕ 26 МАЯ.

Утром, на кладбище Сент - Уан, на могиле Какуцы Чологашвили состоялось собрание "шепетцули" (кровных братьев) друзей и соратников погибшего борца за свободу и мно-

гочисленной группы грузинских националистов и комбатантов во главе с бывшим Главнокомандующим Грузинской Армией генералом Г. И. Квинитадзе и Сп. Кедиа.

В 3 часа дня в отеле "Эмпериаль" в Сен-Клу, Грузинской колонией Парижа и его окрестностей, при большом стечении кавказских и французских гостей была отпразднована 16-ая годовщина провозглашения независимости Грузии.

Умело составленная и обширная программа концерта, к искреннему удовольствию приглашенных, затянулась до позднего вечера.

В тот же вечер многотысячная армянская колония праздновала день провозглашения независимости Армении. Громадный зал был переполнен армянской, кавказской и французской публикой, дружно аплодировавшей разнообразной и интересной программе. Были произнесены соответствующие торжеству речи, встретившие восторженный отклик, взволнованной аудитории. После концерта были танцы, затянувшиеся до утра.

## Библиография

D. GAMBASCHIDZE. — Ehem. Gesandter Georgiens, in London. *Der Bolschevistische Osten*. Verlag « Der Neue Orient ». G. m. b. H., Berlin W 50.

В Берлине недавно издана интересная книга на немецком языке, представляющая собою по содержанию как бы обстоятельную записку, в полном объеме охватывающую так называемый “российский вопрос”, автор — бывший грузин, представитель в Лондоне Д. Гамбашидзе. Вышла она в издательстве “Новый Восток” и не смотря на сравнительно небольшие размеры затрагивает все главнейшие вопросы животрепещущей темы в ярком и правильном освещении. Талантливый автор в точных и сильных выражениях дает беглый очерк всех важнейших политических моментов: революционное движение в царской России, марксизм, коминтерн, чека, капиталистический мир и Советы, интервенция, русская эмиграция, национальности СССР, как главный фактор преодоления большевизма, соседи Сов. Союза. Автор очень правильно указывает, что интервенция в ее верном и широком понимании все время происходит на наших глазах, но не против большевиков, а наоборот — в их пользу. Не только постоянная помощь в торговых сношениях, но и пропаганда их деятельности и какая то ревнивая забота о неприкосновенности советских границ. Все тайные силы работают на них и в настоящее время всячески стремятся влиять на политику Франции, чтобы спасти Советы и коминтерн, потому что Муссолини и фашизм открыли новую эру социального возрождения, а

приход к власти Хитлера — это страшный удар по всему делу большевиков, — удар, которого они не ожидали.

Русский народ поработен и на три четверти, если не больше, управляется не русскими. Еще трагичнее, конечно, положение тех входящих в Сов. Союз народностей, которые никогда не обольщались большевизмом. Украина, Кавказ и Туркестан с общим населением свыше 50 миллионов, должны стать базой освобождения. Национальное сознание там не только не на ущербе, а наоборот — крепнет, — сказывается даже в мелочах и взаимный интерес друг к другу: в украинских театрах идут, напр., в переводе грузинские пьесы.

В конце книги, останавливаясь на взаимоотношениях СССР с соседними государствами, автор говорит о том, что видимая дружба Турции, — это, конечно, лишь дипломатический прием. Идея буферного государства на Кавказе встретит сочувствие и даже поддержку не только турок, но и англичан. Это диктуется всей обстановкой.

Интересная книга быв. представителя Грузии в Лондоне широко ставит политические вопросы и логически на них отвечает с большой осведомленностью и пониманием обстановки.

К. В.

ДАВИД ВАЧНАДЗЕ. — Проблема Кавказа. Изд. Д. Хеладзе. Париж. 1933; Цена 5 фр; склад издания “Дом Книги”, 9 rue de l'Éperon, Париж (6).

Отзыв в следующем номере.

Gérante : A. LAIZE.